

В. Д. Черняк

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6214-0437

Ли Х.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: —

E-mail: vdcher@yandex.ru; 13938965531@163.com.

«Баба-яга против»: прецедентные феномены из мультфильмов в политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается использование прецедентных феноменов, восходящих к мультфильмам, в современном политическом дискурсе. Прецедентные имена и прецедентные высказывания из мультфильмов являются важной составляющей интертекстуального тезауруса языковой личности, частью национального культурного кода. Доступные всем носителям языка, хранящиеся в памяти с детства, они отличаются ярко выраженной аксиологичностью. На материале Национального корпуса русского языка показаны особенности использования прецедентных имен, выступающих в качестве метафор персонификации, позволяющих емко и выразительно создать портрет политика. При этом оценки, формируемые с помощью прецедентных имен из мультфильмов, ироничны и достаточно толерантны. Часто имена персонажей мультфильмов функционируют вместе с их популярными высказываниями, которые обычно оказываются тематически связанными с определенными сферами политики или типизированными ситуациями. Ряд прецедентных высказываний отрывается от породившего их источника, пополняет корпус русской «крылатики» или фразеологизируется («Баба-яга против»; «Казнить нельзя помиловать»; «Ребята, давайте жить дружно»). Наблюдается вариантность формы таких устойчивых выражений. Значения прецедентных высказываний могут варьироваться в зависимости от коммуникативной стратегии автора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мультфильмы; прецедентные имена; прецедентные высказывания; прецедентные феномены; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Черняк Валентина Даниловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 199004, Россия, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 52; e-mail: vdcher@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Хуэй, аспирантка кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 199004, Россия, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 52; e-mail: 13938965531@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Черняк, В. Д. «Баба-яга против»: прецедентные феномены из мультфильмов в политическом дискурсе / В. Д. Черняк, Ли Х. // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 68-76. — DOI 10.26170/pl20-04-08.

Важнейшей особенностью современного политического дискурса является обращение к широкому и разнообразному кругу прецедентных феноменов, поскольку интертекстуальность в широком ее понимании позволяет активизировать диалогичность, определяющую успешность коммуникации [Чудинов 2006: 61]. Воздействие друг на друга субъектов коммуникации, осуществляемое для интерпретации явлений в сфере политики [Шейгал 2004: 23], должно строиться с учетом компетенции коммуникантов, в частности необходимым условием успешного воздействия и успешной коммуникации считается общность понимания прецедентных феноменов [Красных 2014: 14].

Широко известная характеристика прецедентных феноменов как актуальных культурных знаков, хорошо знакомых всем представителям лингвокультурного сообщества,

обращение к которым постоянно возобновляется в речи [Красных 2003: 170], конечно, требует уточнений при интерпретации конкретных речевых произведений. По словам Д. Б. Гудкова, прецедентные феномены являются не только одним из наиболее важных инструментов трансляции национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому, но и одновременно особым способом его объединения вокруг значимых «вечных» культурных ценностей, нравственных идеалов и норм. Кроме того, прецедентные феномены довольно часто сами выступают в качестве определенных нравственных эталонов нации, фиксируя адекватную оценку реальности и правильное восприятие ее представителей [Гудков 1997: 69].

Важным представляется соотношение интертекстуальности и прецедентности: интертекстуальность — это транслируемый

код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность — явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры [Кузьмина 1999: 12]. Как известно, многие интертексты, безусловно относящиеся к числу прецедентных, далеко не всегда распознаются нашим современником [Черняк 2011]. Стремление журналиста соотнести актуальные для политического дискурса события с культурным контекстом, включить читателя в языковую игру при использовании прецедентных феноменов сталкивается с необходимостью учета культурной компетенции потенциального массового читателя, его интертекстуального тезауруса [Кузьмина 2009; Кузьмина 2011; Соломина 2008]. При этом сегодня наблюдается всё более заметная активизация отсылок к максимально простым и общедоступным источникам прецедентности.

Прецедентные феномены, используемые в современном политическом дискурсе, весьма разнообразны по своему происхождению [Нахимова 2007]. Ориентация на общий с читателем культурный код объясняет обращение к наиболее частотным прецедентным феноменам из текстов русской и мировой классики [Черняк 2011], Библии [Сегал 2017], к составляющим поля «Античность» [Черняк, Румянцева 2014], к именам и высказываниям, мотивированным детским чтением [Черняк, Носова 2016], к текстам массовой культуры, в частности к популярным песням и мультфильмам, являющимся частью массовой культуры [Елецкая 1998: 497].

К числу наименее исследованных прецедентных феноменов, активно функционирующих в политическом дискурсе, относятся имена и высказывания из мультфильмов. Между тем этот источник известен каждому носителю языка с детства: «...по сравнению с литературными произведениями, художественные образы в мультфильмах более наглядны и интересны, так как в словесном восприятии реальность неконкретна, каждый читающий видит ее по-своему. Оживляющий рисунок, напротив, навязывает свою материальность <...>, значительно облегчает ее понимание» [Норштейн 2005: 10]. Это высказывание выдающегося мультипликатора естественно соотносится с тенденцией к визуализации образов в разных типах дискурса, в том числе в дискурсе политическом. Не случайно в журнале «Политическая лингвистика» немало статей, посвященных карикатуре и комиксам, также воплощающим соединение визуальной и вербальной информации.

Мультфильмы, представляющие собой один из видов креолизованных текстов,

обеспечивают комплексное воздействие на адресата. Яркие «зрительные образы культурного пространства» [Мардиева 2011: 203], связанные с популярными мультфильмами, наполняются культурно маркированными смыслами, становятся символами типизированных ситуаций.

О значительном месте прецедентных феноменов из мультфильмов в тезаурусе современной языковой личности свидетельствуют материалы ассоциативных словарей: многие стимулы, использованные в ассоциативных экспериментах, вызвали в качестве реакций прецедентные феномены из мультфильмов (имена персонажей мультфильмов, их высказывания или фрагменты высказываний) [Черняк, Ли 2019]. Примечательна также фиксация этих единиц во всех современных словарях крылатых слов. Недавнее появление словаря, специально посвященного крылатым словам из мультфильмов [Шулежкова 2018], с ироничным названием «Не смешите мои подковы» убедительно показывает значимость этого культурного феномена.

Визуальные прецедентные феномены из мультфильмов часто используются в политической карикатуре: частотными и востребованными в этом жанре оказались многие герои советских мультфильмов (*Винни-Пух и Пятачок, Буратино, Чебурашка, Карлсон, Вовочка, Шапокляк*) [Ворошилова 2013]. Они нередко определяют ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, формируют «набор героев и злодеев, предполагая деятельность первых в качестве примера для подражания, а поступки вторых — образца того, чего делать ни в коем случае нельзя» [Гудков 2008: 409].

Интересным представляется результат социологического опроса, опубликованный на сайте «Левада-центра». В ходе опроса 1600 информантам предложили «расписать» роли в политическом театре через призму образов героев сказки Алексея Толстого «Золотой ключик». Современные политические деятели сопоставляются с Буратино, Папой Карло, Карабасом-Барабасом, Лисой Алисой и другими персонажами [Озерова 2012]. (Отметим, что актуализация в современном дискурсе героев любимой несколькими поколениями детской книги в значительной степени обусловлена популярностью мультфильмов и кинофильма, созданных по мотивам сказки.) Активность употребления прецедентного имени *Буратино* в политическом дискурсе подтверждает «Словарь русских политических метафор». В разделе «Политические лидеры и вожди» отмечается, что имя *Буратино* используется

для создания «образа недалновидного, легко поддающегося влиянию политика» [Баранов 1994: 55]. Узнаваемость и доступность подобных сопоставлений обеспечивается присутствием этих персонажей в тезаурусе практически каждого представителя лингвокультурного сообщества [Черняк, Носова 2016: 34].

Апелляция к визуальным прецедентным феноменам из мультфильмов часто мотивируется внешним сходством политиков с персонажами мультфильмов. В качестве примера можно привести фрагмент медиатекста: *Российские политики больше похожи на героев анимационных лент, чем глава КНР на Винни Пуха <...> Поговаривают, что бывшего украинского премьер-министра Арсения Яценюка доводило до бешенства сравнение с Кроликом из „Винни Пуха“ Фёдора Хитрука. <...> А с кем только из мультипликационных персонажей не сравнивали премьер-министра Дмитрия Медведева! И с Винни Пухом (отечественным, просим заметить, а не американским). <...> Обижаются на подобное и некоторые российские политики, особенно дамы. Как-то интернет-портал „Все выборы“ имел неосторожность отметить забавное сходство депутата Госдумы Ирины Яровой и хулиганки старухи Шапокляк из „Чебурашки“* (Версия. 14.03.2020).

Остановимся на формах актуализации прецедентных феноменов из мультфильмов, опираясь на богатый материал Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Как известно, одной из базовых метафор политического дискурса является метафора персонификации. При этом прецедентные имена из мультфильмов отличаются ярко выраженной аксиологичностью. По словам А. П. Чудинова, при метафорическом моделировании политической сферы, «отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы» [Чудинов 2003: 53]. Это выразительно демонстрирует использование прецедентного имени *Тянитолкай*. Образ фантастического персонажа повести Корнея Чуковского «Доктор Айболит» обретает яркие визуальные черты благодаря популярности одноименного мультсериала и художественного фильма. Доброе и покладистое существо с двумя головами, всё время направляющими его в разные стороны, в политическом дискурсе используется для обозначения несогласованных, разновекторных действий: *Меркель пока удаётся сдерживать этот натиск. Однако насколько эффективным окажется такой политический „тянитолкай“, покажет время.*

2009-й запомнится немцам и как год исторических дат. 9 ноября ФРГ отпраздновала 20-летнюю годовщину падения Берлинской стены (Антикризисный интернационал // Известия. 2009.12.30); Однако в реальности встреча планировалась задолго до этого и задерживалась потому, что одна из трех стран (по мнению большинства экспертов, это Болгария) затягивала обсуждение. Греко-российско-болгарский „тянитолкай“ уже более 10 лет не может подписать итоговое межправительственное соглашение по созданию этого нефтепровода (США всячески препятствуют реализации проекта Бургас — Александруполис // Новый регион 2. 2007.02.07).

Как отмечает И. М. Кобозева, метафора в политическом дискурсе выполняет функцию «сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [Кобозева 2001]. Так, прецедентное имя *кот Леопольд* из популярного мультсериала «Приключения кота Леопольда» в политическом дискурсе используется для достаточно мягкого обозначения политика, склонного к уступке, к компромиссам: *Али Зейдан — это такая компромиссная фигура, типичный „западник“, стремящийся, как кот Леопольд, примирить заклятых врагов. Его положение во власти весьма неустойчиво* (С. Хатунцев. Ливия. Страны. Нет // Известия. 2013.10.14); *Фактически лидер КНР выступал в роли мультяшного кота Леопольда, призывавшего „ребят“ „жить дружно“* (Н. Галимова. Ключ от Сирии в руках Путина и Обамы // Сайт «Газета.ru». 29.09.2015).

Этот персонаж мультфильма живет в современном дискурсе вместе со своим знаменитым высказыванием «*Давайте жить дружно!*». Два типа прецедентных феноменов очень часто соединяются в одном текстовом фрагменте: *Он лишь вежливо попросил главу провинции и его партийного секретаря словами из мультфильма: — Как сказал кот Леопольд, „ребята, давайте жить дружно!“ После перевода (слово „кот“ куда-то пропало!) все руководители и гости согласно закивали головами. Слова товарища Леопольда им понравились. „Очень мудрый руководитель товарищ Леопольд!“ — сказали они в ответном слове* (Как русский моряк героем Кореи стал // Комсомольская правда. 22.04.2013).

В приведенном ироническом контексте «кот Леопольд из мультфильма» при переводе утратил часть устойчивой номинации, кото-

рая была заменена словом *товарищ*, что придало высказыванию комическое звучание. Прецедентное высказывание **«ребята, давайте жить дружно!»** становится символом абсолютного конформизма. В то же время во многих контекстах оно используется для выражения миролюбивой позиции, готовности к диалогу, как призыв к смягчению обстановки, сглаживанию конфликтов. Ср.: *Я бы сказал Бушу, как кот Леопольд из мультфильма: „Ребята, давайте жить дружно!“ А что касается космоса... Американцы у нас по частям космическую станцию выкупают, скоро на ней ничего нашего и не останется* (Комсомольская правда. 2002.05.23); *Мне чисто по-человечески неприятно, когда с кем-то портятся отношения, в том числе и с Великобританией. Я отношусь к тем людям, которые говорят: „Ребята, давайте жить дружно!“* (Е. Морозова. Вас волнует похолодание отношений с Великобританией? // Труд-7. 2008.01.18); *Президент Додон призывает не создавать проблемы, а решать их. ...70 % ваших товаров экспортируются через Кишинев. Мы покупаем у Кучурганской ГРЭС 85 % электроэнергии. Ваши люди работают у нас, наши — у вас. Давайте не создавать проблемы на ровном месте, на идеологии, давайте жить дружно! Я настроен на решение проблем, а не на их создание* (Московский комсомолец. 19.02.2020).

Нередко при этом сами авторы называют такой призыв утопией, «общей декларацией», подчеркивают его неэффективность в решении конфликтов: *Требуется их реконструкция. И не на уровне общих деклараций типа „давайте жить дружно“ — это уже было — а на уровне конкретных предложений* (В ожидании ответов президента // РИА «Новости». 2008.10.31).

Действующие в общественном пространстве субъекты, следующие подобному принципу, нередко воспринимаются как слабая и беспомощная сторона, не способная на решительные действия. Принцип «давайте жить дружно!» часто противопоставляется конкретным действиям, решительной позиции, способности «власть употребить»: *А мы продолжаем отделяться благими пожеланиями. — Типа „ребята, давайте жить дружно, играть честно“? — Примерно. Хотя нам сам Бог велел власть употребить* (А. Ванденко. С. Степашин: «Почему Фурсенко не подписывает соглашение со Следственным комитетом?» // Советский спорт. 2011.07.12).

Прецедентное высказывание «*Двое из ларца — одинаковы с лица*» (глуповатые и не отличимые внешне и по поведению пер-

сонажи советского мультфильма «Вовка в тридевятом царстве») употребляется в тех случаях, когда иронически подчеркивается внешнее или внутреннее сходство политиков, политических групп или других субъектов политического дискурса и их позиций: *Двое из ларца — одинаковы с лица, президент Украины Виктор Ющенко и президент Грузии Михаил Саакашвили, стали самыми дорогими и желанными гостями <...>. Выступления обоих лидеров неоднократно прерывались шумными овациями <...> делегаты ПАСЕ отмечали самые жесткие выпады против официальной Москвы* (Россию посадят в «зону» // РБК Daily. 2005.01.28); *Двое из ларца — Сбербанк и ВТБ — поручились друг за друга и перед Банком России, чтобы иметь возможность доступа к кредитам последнего. Госбанки оформили договоры поручительства на сумму 60 млрд рублей каждый* (Компании и рынки вкратце // «Однако». 2009).

Чрезвычайно популярно в политическом дискурсе выражение «*Баба-яга против!*» из одноименного советского мультфильма, выпущенного к Олимпийским играм 1980 года. Напомним ситуацию, в которой используется это прецедентное высказывание: по телевизору объявляют о том, что символом Олимпиады становится Мишка; Баба-яга, возмущенная тем, что выбрали не ее, кричит: «А Баба-яга против!» — что становится своеобразным слоганом всего мультфильма. В дальнейшем в каждой серии Баба-яга вместе с Кощеем Бессмертным и Змеем Горынычем пытается помешать Олимпийскому Мишке попасть на Олимпиаду, а затем и участвовать в ней. Со временем прецедентное высказывание «*Баба-Яга против*» стало использоваться для обозначения коммуникативной стратегии политиков, связанной с выражением возмущения или несогласия с любым предложением и мнением, даже самым разумным, что и отражается в газетном корпусе НКРЯ: *Депутаты от КПРФ голодают практически всегда по принципу „А баба-яга против“, либо просто не участвуют в голосовании, либо вообще покидают зал* (В. Толстой. Дмитрий Травкин: «Людям нужен честный диалог с властью, а не обещания» // Аргументы и факты. 23.01.2020); *Пропагандой охвачена, таким образом, вся прогрессивная общественность нашего государства. Естественно, аргументы используются разные, но смысл выступлений один — „а Баба Яга против“. И это, похоже, чуть ли не первый случай, когда демократы и коммунисты „слились в экстазе“ и идейно объединились против „врага Отечества“* (Н. Александрина. Когда

нечего сказать — много говорят // Труд-7. 2000.11.09); После голосования сожалел о своем поступке только Леонид Левин, прошедший в Госдуму по федеральному списку. Он напомнил, как неоднократно говорилось, что „Справедливая Россия“ — это „не Баба-яга против“, и в ней допускаются различные мнения (С. Макунина. Сергей Миронов хочет лишать мандата депутатов-перебежчиков // РБК Дейли. 2012.05.15).

Примечательна актуализация семы «повторяемость действия». То есть политические силы, следующие принципу «**Баба-яга против**», постоянно используют стратегию несогласия. Напротив, плюрализм мнений — это «не **Баба-яга против**».

В ряде случаев прецедентное высказывание вводится в текст с указанием на источник: *Ранее зампред комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинецвич заявил, что Украина уподобилась персонажу из мультфильма „А Баба-яга против!“*, раскритиковав возможность возвращения России в Парламентскую ассамблею Совета Европы (Газета.ру. 16.12.2017). Однако гораздо чаще наблюдается его использование даже без кавычек, что свидетельствует о фразеологизации: *Мир стоял на грани глобальной катастрофы — и сделал шаг назад от края пропасти, как не обрадоваться? Только Баба Яга против, то бишь израильский премьер-министр Нетаньяху недоволен. Он отправился в Вашингтон, чтобы мобилизовать израильское лобби на войну против грядущего мира* (И. Шамир. А Баба Яга — против // Комсомольская правда. 2013.10.01). Частотность в политическом дискурсе этого прецедентного высказывания обусловливает и вариативность его написания: «Баба Яга против», «Баба-Яга против», «Баба-яга против», «баба-яга против» при нормативном Баба-яга.

Семантическое содержание конкретных прецедентных феноменов естественно соотносится с обсуждаемой в общественно-политическом дискурсе проблемой. Наблюдается определенная «привязанность» некоторых прецедентных феноменов к тематически связанным текстам. Так, прецедентное высказывание *Средства у нас есть — у нас ума не хватает* (слова кота Матроскина из мультфильма «Зима в Простоквашино») используется для актуализации проблем качества управленческих решений или расходования бюджетных средств не по назначению. Например, в статье «Московские чиновники ежегодно закапывают в клумбы миллиарды рублей» читаем: *Вопрос о „непонятках“ в этой области поднимался на*

Всероссийском конгрессе специалистов в области ландшафтной индустрии, который проходил в Москве осенью 2007 года. Но ничего так и не изменилось. Как говорил кот Матроскин: „Средства у нас есть — у нас ума не хватает“ (Я. Танькова. Комсомольская правда. 23.06.2009). Ср. также: *Недавно как раз эту тему обсуждали на пленарном заседании Госдумы, куда был приглашен и председатель Счетной палаты России Алексей Кудрин. Представленные данные очень хорошо демонстрируют сложившуюся ситуацию. За девять месяцев 2018 года исполнение федеральной адресной инвестиционной программы составило менее 50 %. Невольно вспоминается выражение кота Матроскина: „Средства у нас есть — у нас ума не хватает“* (ФедералПресс. 27.11.2018).

С экономической сферой связывается обычно и прецедентное высказывание *состоятельный крот* (богатый и скупой герой мультфильма «Дюймовочка», снятого по сказке Г. Х. Андерсена). Так иронически называют богатых политиков: *Среди других членов верхней палаты, традиционно входящих в список „состоятельных кротов“, — сенатор от Карелии Игорь Зубарев, заработавший 564 млн 432 тыс. рублей. По сравнению с предыдущим отчетным периодом финансовые возможности парламентария более чем удвоились — годом раньше он задекларировал 219 млн.* (Самым богатым оказался камчатский сенатор Пономарев: депутаты беднее // Московский комсомолец. 12.04.2019). *Состоятельными кротами* называют и богатые западные страны: *Спиридон Килинкаргов обратил внимание, что уже полвека самые богатые люди мира „противостоят“ бедности, а проблем и бедных в мире становится только больше. 50-й юбилейный форум в Давосе. Состоятельные кроты рассуждают о глобальной борьбе с бедностью, заболеваниями, ну и конечно, о глобальном потеплении* (В Давосе состоятельные кроты рассуждают о глобальной борьбе с бедностью // Украина.ру. 22.01.2020).

Со сферой строительства и связанными с ней экономическими и социальными процессами соотносится прецедентное высказывание «*Мы строили, строили и наконец построили*», принадлежащее главному герою мультсериала «Чебурашка». Прецедентное высказывание, изначально имевшее значение «закончить строительство чего-то долгожданного», приобретает актуальное для освещения современных проблем значение «строить что-то слишком долго, вызывая тем самым негодование общест-

ва»: В советское время он был Дворцом Пионеров, а до революции в его стенах размещались городская Дума и Сиротский суд. Последние 18 лет заняла реконструкция („Мы строили, строили и наконец построили!“). На нее раскошелелись федеральный и областной бюджеты (И. Архипов. Во Владимире открылся Дом дружбы // Комсомольская правда. 2008.01.12); *Строили, строили и наконец построили... Да за столько лет можно было дворец построить, а они станцию метро и то еле-еле...* (А. Миронов. Стройте людям метро // Комсомольская правда. 2016.09.20); *Люди ждали, ждали... 15 лет! „Мы строили, строили — и наконец построили“.* Пока все не нажились на строительстве, никто пальцем не пошевелил (А. Проценко. Предсказание Грефа: все лучшее уже позади // Труд-7. 2004.12.16); *А чебурашками у нас окажутся восстановители пострадавших от паводка районов Якутии. В смысле: „мы строили, строили — и наконец построили“.* Вечно сидевший в правительстве тише воды ниже травы глава Госстроя Анвар Шамузафаров вдруг удостоился чести быть раскритикованным лично президентом (С. Новопрудский. Чебоксары, чебурашки, чебурашки // Известия. 2001.06.24).

Прецедентное имя *Ежик в тумане* нередко используется для характеристики политиков или граждан, не определившихся в своем выборе: *Не удивительно, что блуждающие в социологическом тумане российские ёжики никак не определяются, идти им на президентские выборы или нет, а если идти, то как поступить с бюллетенем для голосования* (В. Костиков. Ёжик в тумане // Аргументы и факты. 15.02.2012).

В высшей степени актуально в различных типах дискурса, в том числе в дискурсе политическом, прецедентное высказывание *«Казнить нельзя помиловать»*. Персонаж мультфильма «В Стране невыученных уроков» Витя Перестукин размышляет, где поставить запятую в этом предложении. В политическом дискурсе эта фраза обычно используется в значении «делать выбор в пользу какого-то одного (часто худшего) варианта»: *Слова В. Путина о том, что „правительству нужно помочь“, можно трактовать по-разному. В духе известной фразы „Казнить нельзя помиловать“.* Где В. Путин поставит запятую? В послании была и ожидаемая сенсация (Вячеслав Костиков. В. Путин: «Без сильной власти невозможен прорыв» // Аргументы и факты. 2003); *11 апреля экспертный совет министерства спорта расставит знаки препинания во фразе о судьбе тренерского штаба —*

„казнить нельзя помиловать“ (Н. Марьянич. 16-е место в Сочи изменить нельзя? // Советский спорт. 2012.04.02); *„Казнить нельзя помиловать“ — как известно, дилемма королей. Для нынешних руководителей актуальнее всего вопрос, как во время переговоров заключить итоговое соглашение на максимально выгодных для себя условиях. Какую модель поведения выбрать?* (И. Николаева. Надо знать, на кого кричать // РБК Daily. 2010.07.26). В 40 текстах газетного корпуса прецедентная ситуация *«Казнить нельзя помиловать»* используется не только применительно к судебной практике, но приобретает и более общее значение «сложная задача, требующая решения»: *А осудить их по статье 20.1 КоАП РФ (Мелкое хулиганство) тоже не получится — она здесь неприменима, поскольку не предусматривает действия, совершенного в составе группы. Казнить нельзя помиловать. Все же лучше поставить запятую после второго слова* (А. Гришин. Pussy Riot уведат от уголовной статьи // Комсомольская правда. 2012.04.26); *В Роспотребнадзоре состоится селекторное совещание с повесткой: „Об итогах I смены летней оздоровительной кампании 2010 года“.* — *Заседание Столыпинского клуба на тему: „Российский бизнес казнить нельзя помиловать. Просьба поставить запятую“* (Календарь событий // РИА Новости. 2010.06.28); *„Казнить нельзя помиловать“ — именно над этой задачей мучаются сегодня власти Афганистана. Уже больше недели в этой стране идет процесс над Абдулом Рахманом, 41-летним афганцем, принявшим христианство* (Н. Красников. Христианину за веру грозит дурдом // Комсомольская правда. 2006.03.24).

Нами были рассмотрены лишь некоторые из многочисленных прецедентных феноменов, активно функционирующих в политическом дискурсе. *Чебурашка и Крокодил Гена, Незнайка и Чиполлино, Заяц и Волк, Карлсон и Винни-Пух, кот Матроскин и кот Леопольд, Дядя Федор и Почтальон Печкин* — эти и многие другие персонажи активно живут вместе со своими высказываниями на страницах газет и журналов, в электронных медиа, выполняя важную роль «смягченных» трансляторов актуальных смыслов в политических контекстах.

Анализ прецедентных феноменов из мультфильмов показал, что значения прецедентных высказываний не только соотносятся с типичными ситуациями, обсуждаемыми в политическом дискурсе, но и могут варьироваться в зависимости от коммуникативной стратегии автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов. — Москва : Редакция АСМ : Помовский и партнеры, 1994. — 351 с. — Текст : непосредственный.
2. Ворошилова, М. Б. Мультипликационные герои в современной политической карикатуре / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Человек в мире культуры. — 2013. — № 1. — С. 37—42.
3. Гудков, Д. Б. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. Б. Гудков. — Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. — 1997. — № 3. С. 62—75.
4. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков. — Текст : непосредственный // Язык средств массовой коммуникации : учебное пособие. — Москва : Академический проект : Альма Матер, 2008. — С. 401—418.
5. Елецкая, М. А. Эволюция ценностных ориентаций россиян: положительные и отрицательные герои российских мультфильмов 1980—2006 гг. / М. А. Елецкая. — Текст : непосредственный // Традиции и инновации в современной России / под ред. А. Б. Гофмана. — Москва : РОССПЭН, 1998. — С. 495—526.
6. Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева. — Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 9. — 2001. — № 6. — С. 132—149.
7. Красных, В. В. Лингвокогнитивная природа феномена воспроизводимости в свете психолингвокультурологии / В. В. Красных. — Текст : непосредственный // Мир русского слова. — 2014. — № 2. — С. 9—16.
8. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с. — Текст : непосредственный.
9. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — Екатеринбург ; Омск, 1999. — 268 с. — Текст : непосредственный.
10. Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации / Н. А. Кузьмина. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2009. — 225 с. — Текст : непосредственный.
11. Кузьмина, Н. А. Современный медиатекст : учебное пособие / Н. А. Кузьмина. — Омск, 2011. — 414 с. — Текст : непосредственный.
12. Мардиева, Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) / Л. А. Мардиева. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. — 2011. — №3 (15). — С. 203.
13. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2007. — 207 с. — Текст : непосредственный.
14. Норштейн, Ю. Б. Снег на траве. Фрагменты книги. Лекции по искусству анимации / Ю. Б. Норштейн. — Москва : ВГИК, журнал «Искусство кино», 2005. — 254 с. — Текст : непосредственный.
15. Носова, Н. П. Вспоминая детство... (об одном типе прецедентных феноменов в политическом дискурсе) / Н. П. Носова, В. Д. Черняк. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2. — С. 33—41.
16. Озерова М. Россияне видят Дмитрия Медведева в роли Буратино / М. Озерова. — Текст : электронный // Московский комсомолец : сайт. — 2012. — 20 марта. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2012/03/20/683481-rossiyane-vidyat-dmitriya-medvedeva-v-rol-i-burati-no.html>.
17. Сегал, Н. А. Прецедентная ситуация «всемирный потоп» в масс-медийных политических текстах / Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. — 2017. — № 44. — С. 137—143.
18. Соломина, Н. В. Интертекстуальный тезаурус современной языковой личности: на материале письменных текстов СМИ, КВН и интеллектуальных игр : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Соломина Н. В. — Екатеринбург, 2008. — 25 с. — Текст : непосредственный.
19. Черняк, В. Д. Поле «античность» в современном политическом дискурсе / В. Д. Черняк, Н. А. Румянцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2. — С. 201—205.
20. Черняк, В. Д. Интертекстуальные переключки с читателем в современной беллетристике / В. Д. Черняк. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2011. — № 4. — Т. 1. — С. 85—89.
21. Черняк, В. Д. «Мы все учились понемногу...»: речевая культура и культурная грамотность / В. Д. Черняк. — Текст : непосредственный // Вопросы культуры речи / отв. ред. А. Д. Шмелев. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. — С. 77—81.
22. Черняк, В. Д. Персонажи мультфильмов как составляющая интертекстуального тезауруса языковой личности / В. Д. Черняк, Ли Хуэй. — Текст : непосредственный. // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2019. — Вып. 5 (202). — С. 88—94. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-88-94.
23. Шулежкова, С. Г. Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов / С. Г. Шулежкова ; Магнитогор. гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова. — Магнитогорск : Магнитогор. дом печати, 2018. — 179 с. — Текст : непосредственный.
24. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.
25. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современном политическом дискурсе : монография / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

V. D. Chernyak

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6214-0437

Li Hui

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: vdcher@yandex.ru; 13938965531@163.com.

“Baba-Yaga Is Against”: Precedent Phenomena from Cartoons in Political Discourse

ABSTRACT. *The article considers the use of precedent phenomena that originate from cartoons in contemporary political discourse. Precedent names and precedent utterances from cartoons make up an important constituent of the intertextual thesaurus of a linguistic personality and a significant part of the national cultural code. Well-known to all native speakers and stored in the memory since childhood, they are notable for their salient axiological nature. On the material of the Russian National Corpus, the authors show the peculiar features of the use of precedent names, acting as personification metaphors, which allow creating a concise and expressive portrait of a politician. At the same time, the assessments formed with the help of precedent names from cartoons are ironic and quite tolerable. Rather often, the names of cartoon characters*

function along with their popular quotes, which usually turn out to be thematically related to certain areas of politics or typical situations. A number of precedent statements lose connection with their source and become part of the Russian corpus of the so-called “popular expressions or sayings” or act as phraseological units (*Baba Yaga is against; Execution cannot be pardoned; Guys, let's live in peace*). The form of such set expressions is variable. The meanings of precedent utterances may vary depending on the author's communicative strategy.

KEYWORDS: cartoons; precedent names; precedent utterances; precedent phenomena; political discourse.

AUTHOR'S INFORMATION: Chernyak Valentina Daniilovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Hui, Post-Graduate Student of Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Chernyak, V. D. “Baba-Yaga Is Against”: Precedent Phenomena from Cartoons in Political Discourse / V. D. Chernyak, Li H. // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 68-76. — DOI 10.26170/pl20-04-08.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. Dictionary of Russian Political Metaphors / A. N. Baranov. — Moscow : ASM edition : Pomovsky and partners, 1994. — 351 p. — Text : unmediated. [Slovar' russkikh politicheskikh metafor / A. N. Baranov. — Moskva : Redaktsiya ASM : Pomovskiy i partnery, 1994. — 351 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Voroshilova, M. B. Cartoon Heroes in Modern Political Caricature / M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // Man in the World of Culture. — 2013. — No. 1. — P. 37—42. [Mul'tiplikatsionnye geroi v sovremennoy politicheskoy karikature / M. B. Voroshilova. — Tekst : neposredstvennyy // Chelovek v mire kul'tury. — 2013. — № 1. — S. 37—42]. — (In Rus.)
3. Gudkov, D. B. Cognitive Base and Precedent Phenomena in the System of Other Units and in Communication / D. B. Gudkov. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow State University. Series 9, Philology. — 1997. — No. 3. — P. 62—75. [Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinit i v kommunikatsii / D. B. Gudkov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik MGU. Seriya 9, Filologiya. — 1997. — № 3. S. 62—75]. — (In Rus.)
4. Gudkov, D. B. Precedent Phenomena in Texts of Political Discourse / D. B. Gudkov. — Text : unmediated // Language of the Mass Media : textbook. — Moscow : Academic project : Alma Mater, 2008. — P. 401—418. [Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa / D. B. Gudkov. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk sredstv massovoy kommunikatsii : uchebnoe posobie. — Moskva : Akademicheskiiy proekt : Alma Mater, 2008. — S. 401—418]. — (In Rus.)
5. Eletskaya, M. A. Evolution of Value Orientations of Russians: Positive and Negative Heroes of Russian Cartoons of 1980—2006 / M. A. Eletskaya. — Text : unmediated // Traditions and Innovations in Modern Russia / ed. A. B. Goffman. — Moscow : ROSSPEN, 1998. — P. 495—526. [Evolutsiya tsnostnykh orientatsiy rossiyan: polozhitel'nye i otritsatel'nye geroi rossiyskikh mul'tfil'mov 1980—2006 gg. / M. A. Eletskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii / pod red. A. B. Goffmana. — Moskva : ROSSPEN, 1998. — S. 495—526]. — (In Rus.)
6. Kobozeva, I. M. Semantic Problems of the Analysis of Political Metaphor / I. M. Kobozeva. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow State University. Series 9. — 2001. — No. 6. — P. 132—149. [Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory / I. M. Kobozeva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik MGU. Seriya 9. — 2001. — № 6. — S. 132—149]. — (In Rus.)
7. Krasnykh, V. V. Linguocognitive Nature of the Phenomenon of Reproducibility in the Light of Psycholinguoculturology / V. V. Krasnykh. — Text : unmediated // World of the Russian Word. — 2014. — No. 2. — P. 9—16. [Lingvokognitivnaya priroda fenomena vosproizvodimosti v svete psikholingvokul'turologii / V. V. Krasnykh. — Tekst : neposredstvennyy // Mir russkogo slova. — 2014. — № 2. — S. 9—16]. — (In Rus.)
8. Krasnykh, V. V. “Own” among “strangers”: myth or reality? / V. V. Krasnykh. — Moscow : Gnosis, 2003. — 375 p. — Text : unmediated [«Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? / V. V. Krasnykh. — Moskva : Gnozis, 2003. — 375 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Kuz'mina, N. A. Intertext and Its Role in the Evolution of Poetic Language / N. A. Kuz'mina. — Ekaterinburg ; Omsk, 1999. — 268 p. — Text : unmediated. [Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka / N. A. Kuz'mina. — Ekaterinburg ; Omsk, 1999. — 268 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Kuz'mina, N. A. Intertext: a Theme with Variations. Phenomena of Culture and Language in Intertextual Interpretation / N. A. Kuz'mina. — Omsk : Publishing house of OmSU, 2009. — 225 p. — Text : unmediated. [Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noy interpretatsii / N. A. Kuz'mina. — Omsk : Izd-vo OmGU, 2009. — 225 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Kuz'mina, N. A. Modern Media Text : textbook / N. A. Kuz'mina. — Omsk, 2011. — 414 p. — Text : unmediated. [Sovremennyy mediatekst : uchebnoe posobie / N. A. Kuz'mina. — Omsk, 2011. — 414 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Mardieva, L. A. Collective Cultural Memory of Society (Precedent Visual Images and Phenomena) / L. A. Mardieva. — Text : unmediated // Bulletin of Perm University. — 2011. — No. 3 (15). — P. 203. [Kollektivnaya kul'turnaya pamyat' obshchestva (pretsedentnye vizual'nye obrazy i fenomeny) / L. A. Mardieva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Permskogo universiteta. — 2011. — №3 (15). — S. 203]. — (In Rus.)
13. Nakhimova, E. A. Precedent Names in Mass Communication / E. A. Nakhimova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2007. — 207 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii / E. A. Nakhimova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2007. — 207 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
14. Norshteyn, Yu. B. Snow on the Grass. Fragments of the Book. Lectures on the Art of Animation / Yu. B. Norshteyn. — Moscow : VGIK, magazine “Cinema Art”, 2005. — 254 p. — Text : unmediated. [Sneg na trave. Fragmenty knigi. Lektsii po iskusstvu animatsii / Yu. B. Norshteyn. — Moskva : VGIK, zhurnal «Iskusstvo kino», 2005. — 254 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
15. Nosova, N. P. Remembering Childhood ... (about One Type of Precedent Phenomena in Political Discourse) / N. P. Nosova, V. D. Chernyak. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 2. — P. 33—41. [Vspominaya detstvo... (ob odnom tipe pretsedentnykh fenomenov v politicheskoy diskurse) / N. P. Nosova, V. D. Chernyak. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 2. — S. 33—41]. — (In Rus.)
16. Ozerova M. Russians see Dmitry Medvedev in the Role of Buratino / M. Ozerova. — Text : electronic // Moskovsky Komsomolets : website. — 2012. — March 20. [Rossiyane vidyat Dmitriya Medvedeva v roli Buratino / M. Ozerova. — Tekst : elektronnyy // Moskovskiy komsomolets : sayt. — 2012. — 20 marta]. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2012/03/20/683481-rossiyane-vidyat-dmitriya-medvedeva-v-rol-i-buratino.html>. — (In Rus.)
17. Segal, N. A. Precedent Situation “Global Flood” in Mass Media Political Texts / N. A. Segal. — Text : unmediated // Bulletin of Slavic Cultures. — 2017. — No. 44. — P. 137—143. [Pretsedentnaya situatsiya «vsemirnyy potop» v mass-mediynnykh politicheskikh tekstakh / N. A. Segal. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik slavyanskikh kul'tur. — 2017. — № 44. — S. 137—143]. — (In Rus.)
18. Solomina, N. V. Intertextual Thesaurus of the Modern Linguistic Personality: on the Material of Written Texts of the Media, KVN and Intellectual Games : synopsis of thesis ... of Cand. of

Philol. Sciences / Solomina N. V. — Ekaterinburg, 2008. — 25 p. — Text : unmediated. [Intertekstual'nyy tezaurus sovremennoy yazykovoy lichnosti: na materiale pis'mennykh tekstov SMI, KVN i intellektual'nykh igr : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Solomina N. V. — Ekaterinburg, 2008. — 25 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

19. Chernyak, V. D. The Field “Antiquity” in Modern Political Discourse / V. D. Chernyak, N. A. Rumyantseva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2014. — No. 2. — P. 201—205. [Pole «antichnost'» v sovremennom politicheskom diskurse / V. D. Chernyak, N. A. Rumyantseva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2014. — № 2. — S. 201—205]. — (In Rus.)

20. Chernyak, V. D. Intertextual Calls with the Reader in Modern Fiction / V. D. Chernyak. — Text : unmediated // Bulletin of the Cherepovets State University. — 2011. — No. 4. — Vol. 1. — P. 85—89. [Intertekstual'nye pereklichki s chitatelem v sovremennoy belletristike / V. D. Chernyak. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 4. — T. 1. — S. 85—89]. — (In Rus.)

21. Chernyak, V. D. “We All Learned a Little ...”: Speech Culture and Cultural Literacy / V. D. Chernyak. — Text : unmediated // Questions of Speech Culture / resp. ed. A. D. Shmelev. — Moscow : AST-PRESS KNIGA, 2011. — P. 77—81. [«My vse uchilis' ponemnogu...»: rechevaya kul'tura i kul'turnaya gramotnost' / V. D. Chernyak. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy kul'tury rechi / otv. red. A. D. Shmelev. — Moskva : AST-PRESS KNIGA, 2011. — S. 77—81]. — (In Rus.)

22. Chernyak, V. D. Cartoon Characters as a Component of the Intertextual Thesaurus of a Linguistic Personality / V. D. Cher-

nyak, Li Hui. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. — 2019. — Iss. 5 (202). — P. 88—94. [Personazhi mul'tfil'mov kak sostavlyayushchaya intertekstual'nogo tezaurusa yazykovoy lichnosti / V. D. Chernyak, Li Khuey. — Tekst : neposredstvennyy. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2019. — Vyp. 5 (202). — S. 88—94]. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-88-94. — (In Rus.)

23. Shulezhkova, S. G. Do Not Make Laugh My Horseshoes !: Dictionary of Catch Expressions from Cartoons / S. G. Shulezhkova ; Magnitogorsk State Technical Univ. named after G. I. Nosov. — Magnitogorsk : Magnitogorsk House of Press, 2018. — 179 p. — Text : unmediated. [Ne smeshite moi podkovy! : slovar' krylatykh vyrazheniy iz mul'tfil'mov / S. G. Shulezhkova ; Magnitogor. gos. tekhnich. un-t im. G. I. Nosova. — Magnitogorsk : Magnitogor. dom pechati, 2018. — 179 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

24. Chudinov, A. P. Political Linguistics : teaching aid / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Science, 2006. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / A. P. Chudinov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2006. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

25. Chudinov, A. P. Metaphorical Mosaic in Modern Political Discourse : monograph / A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2003. — 248 p. — Text : unmediated. [Metaforicheskaya mozaika v sovremennom politicheskom diskurse : monografiya / A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2003. — 248 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)